

Яфаєва Г.М.,
кандидат історических наук,
ассистент кафедри історії, історії государства и права
Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета,
Российская Федерация

ПОХОРОННО-ПОГРЕБАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ МАРИЙЦЕВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В статье анализируется похоронно-погребальная обрядность мариюцев Республики Башкортостан. Выявляются традиционные языческие верования народа, в том числе представления о загробном мире и существовании души после смерти. В контексте похоронного обряда прослеживаются очищающие и предохранительные ритуалы, культ предков, следы культа огня.

Ключевые слова: похоронно-погребальный обряд, мариюцы, язычество, ритуал, культ предков.

Мариюцы – финно-угорский народ в России, который этнографы традиционно разделяют на три локальные группы: горные (проживающие на правом и частично левом берегу Волги), луговые (проживающие в Волго-Вятском междуречье) и восточные. Этнографическая группа восточных мариюцев, большая часть которых расселена на сегодняшний день на территории Башкортостана, сформировалась в результате переселения луговых мариюцев в Прикамье и Приуралье со второй половины XVI до середины XVIII вв (ныне территория Республики Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Пермской и Свердловской областей). Миграции были вызваны политикой колонизации восточных районов Российской империи и являлись формой протеста мариюцев на притеснения. В результате изоляции от материнского этноса и контактов с местным населением мариюцы сохранили во многом древнейшие этнические черты в культуре и быте, традиционные языческие верования, и в то же время испытали значительное влияние культуры соседних народов, в том числе башкир и татар [9, 15]. Анализ похоронно-поминальной обрядности как специфического элемента в культуре мариюцев Республики Башкортостан дает нам глубокое понимание степени сохранности их традиционной культуры и древнейших представлений о загробном мире, мире духов и божеств, а также об инокультурных напластованиях.

Согласно традиционным верованиям мариюцев смерть наступала вследствие ухода души человека. Душа представлялась мариюцам в виде пара или духа, покидающего тело с последним выдохом, а также в виде бабочки. Если в дом залетала бабочка, считалось, что это умершие родственники навещают живых. Пример поминальной песни:

Тыйынат-лай шушкымет шуылда гын,
Порт воктеке толылден шушкалтал.
Мемнамат-лай ужмет шуылда гын,
Сар лепене лийын толылдал.

Перевод:

Если у тебя появится желание свистеть,
Свисти, подойдя к моему дому.

Если захочешь увидеть нас,

Приходи, превратясь в белую бабочку [10, 283].

Предвидя смерть человека, его переключивали с пуховых матраца и подушки на соломенные. Считалось, что на соломе душа легче покидает тело. Кроме того, умершего на пуховой перине якобы заставляли считать пух на том свете. После наступления смерти открывали ворота, дверь и окна в доме для того, чтобы смогли войти души умерших родственников, пришедшие за душой покойного [ПМА 2: Алексеева].

Понятие «души» обозначалось мариюцами как «йорт» и «чон». Йорт имели все материальные объекты: деревья, животные, человек, строения, хлеб, орудия труда и т.д. Йорт неживых предметов покидало их в случае нарушения целостности (если ломали предмет или срубали дерево). Человек лишался своего йорта в результате испуга, либо при подмене души злыми духами или колдуном. Отсутствие души йорта приводило к заболеванию человека, а в случае долгого отсутствия – к смерти. После смерти душа йорта перемещалась в загробный мир, однако если человек умирал преждевременно, его йорт находилось на земле, пока не проходил весь срок, отведенный для нее. Таким образом, под понятием йорт мариюцы рассматривали бестелесного двойника или тень всех живых и неживых предметов [8, 155-157; 12, 130-131].

Понятие души-чон было несколько отлично от йорта: «поро чонан енг» говорили о человеке доброй души, «чонем коршта» - душа-сердце болит, «чондымо чонаным шортара» - загадка: живой от неживого плачет. Душа-чон могла быть только у живых существ. Она покидала человека во время сна и с последним выдохом. Таким образом, чон было близко таким понятиям как «жизнь» и «сердце» [8, 155-157].

Сразу после кончины человека рядом с ним ставили чашу с водой и вешали полотенце. По одной из версий, в чаше должна омыться душа умершего, по

другой, в ней ополаскивает свой окровавленный нож дух смерти, а затем вытирает его о полотенце.

В прошлом марийцы верили, что смерть – результат деятельности духа смерти Азырена (считается, что его имя восходит к имени мусульманского ангела смерти Азраил) [5, 278]. Он являлся в виде могучего мужа с кинжалом, которым перерезал горло человеку и забирал его кровь. После этого человек умирал сразу же или через какое-то время (месяц, год) [1, 115-116].

В течение двух часов после смерти, человека нельзя было беспокоить и передвигать, так как в это время из тела выходила душа. После этого можно было начать омовение. Пожилые люди еще при жизни готовили погребальную одежду, полотенца, назначали омывателей из числа знакомых, но не родных людей. Летом омовение происходило в предбаннике или во дворе под навесом, зимой – в бане. Умершую женщину мыли, как правило, женщины, мужчину – мужчины. Для омовения использовали теплую воду, а также материал из одежды усопшего или шерсть белого ягненка. Близким родственникам запрещено было омыwać усопшего, считалось, что умерший будет чувствовать, что его недомыли (огеш шу). Воду для омовения заносили в три приема, три человека должны мыть умершего (некоторые считают, что количество омывателей должно быть четным), чистые вещи также приносили в три приема¹ [ПМА 1: Имаева].

Одевали человека в чистую, но не новую одежду. Если одежда была новая, её необходимо было постирать. В противном случае до покойного одежда не доходила (огеш шу) и он чувствовал себя раздетым. Раньше в качестве погребальной одежды использовали свадебный костюм. Обязательными элементами погребального костюма были головной убор, рубаха, пояс, кафтан, штаны, обувь. Отголоском древних представлений о загробном мире как о холодном и северном крае было надевание шерстяных носок и варежек на усопшего. После процедуры одевания покойника укладывали в доме ногами к выходу на доски или на лубок из липовой коры до дня похорон.

Марийцы хоронят покойных, как правило, на следующий день после смерти, хотя могут быть задержки, связанные с приездом далеко живущих родственников. В день похорон с утра несколько человек уходят копать могилу. Накануне либо в день похорон изготавливают гроб, который называли «домом» покойника. На уровне головы, справа от умершего делают маленькое окошечко, в которое вставляют монету из белого металла (ранее вставляли серебряные) [ПМА 1: Имаева]. Существует мнение, что монета символизирует солнце, которого на том свете нет. Опилки от гроба укладывают на дно. Сверху стелют белую простыню, специально сшитую подушку, заполненную березовыми листьями. Пух при изготовлении подушки ис-

пользовать нельзя, так как умершего могут заставить их пересчитывать на том свете [ПМА 2: Алексеева].

Марийцы верили, что продолжением жизни земной является жизнь на том свете, поэтому покойника снабжали всем необходимым. Умершего одевали в полный комплект одежды, клали ему в гроб смену одежды и белья, расческу, зеркало, полотенце, три блина для угощения других умерших, мешочек с деньгами (чтоб богатым был), мужчинам – трубку или сигареты, женщинам – неоконченное рукоделие и т.д. Если усопшего не снабдить всем необходимым, он будет возвращаться за нужными вещами к живым родственникам и беспокоить их. Кроме того, в гроб укладывают одну ветку шиповника и две ветки рябины, чтоб отгонять собак и злых духов на том свете. Покойника укрывают белой простыней, лицо закрывают тремя белыми платками. Сверху на усопшего протягивают три цветные ленты или нитки в рост человека. Считается, что на них душа умершего качается как на качелях до 40 дня и ждет прихода родственников. Длинные ленты использовать нельзя, так как ноги у покойника будут запутываться [ПМА 1,2: Алексеева, Байтулина, Имаева]. Кроме того, существует представление, что по этим нитям усопший на том свете будет переходить через котел с кипящей серой [8, 164] или на нитях как на качелях спускаться в загробный мир [12, 151]. Таким образом, нити или ленты, скорее всего, используются в похоронной обрядности как средство передвижения на том свете.

Во второй половине дня гроб с покойным выносят из дома четыре или шесть человек (число людей должно быть четным). В дверях его слегка раскачивают три раза, стараясь не задеть косяки, со словами «Своего счастья не забирай, оставь нам!».

После того, как гроб выносят за ворота, режут курицу или петуха (в зависимости от пола покойника). Кровь птицы наносят на лоб или мажут на губы [ПМА 1,2: Байтулина, Васинкина]. При этом произносили следующие слова: «Выкупи свою кровь у смерти» [11, 71]. Кровь в данном случае выступает вместилищем жизненной силы, без которой даже на том свете человек не может существовать. Употребление в пищу такой птицы запрещается, хотя некоторые марийцы готовят ее на третий день после похорон.

Гроб с покойным отвозили на кладбище на телеге или на санях. До середины XX в. в любое время года гроб помещали на сани, что еще раз подтверждает наличие в прошлом у марийцев представлений о мире мертвых, как о заснеженном и холодном месте, расположенном где-то на севере [12, 158]. Данный факт подтверждается также данными археологии. Археолог А.В. Михеев, опираясь на материалы древнемарийских могильников XI-XVIII вв., отмечает, что с XI в. господствовала северная ориентировка головы умерших. Западная ориентировка головы стала преобладающей после XVI в. у горномарийского населения, что, веро-

¹ Сакральность действия ощущается в символике числа «три».

ятно, було связано контактами с русским населением [4, 103-104].

В то время как похоронная процессия движется на кладбище, в доме на пол кладут три горячих камня из печи и метут их березовым веником к выходу. На месте, где стоял гроб, в пол забивают гвоздь (чтоб гроб не снился). Здесь четко прослеживается приемы защитной магии – очищение пространства огнем (горячие камни) и железом (гвоздь) [ПМА 1,2: Байтулина, Васинкина].

Перед погребением в могилу бросали монеты для выкупа земли у хозяина земли. Затем покойнику три раза открывают лицо и просят, чтоб он последний раз посмотрел на мир, уходил спокойный, без обид и т.д. Лицо закрывают, гроб заколачивают и опускают в могилу.

Все присутствующие на кладбище обходят вокруг могилы по солнцу три раза и каждый бросает горсть земли на гроб. После этого гроб закапывают, а на могиле или устанавливают шест, или сажают березы в ногах и у изголовья. На дерево (на шест) вешают полотенце. Для семейных людей использовалось полотенце, подаренное на свадьбе (чтоб даже после смерти они были вместе), для всех остальных (незамужние женщины, холостяки, подростки, дети) оно изготавливалось специально для похорон [ПМА 1,2: Алексеева, Байтулина, Имаева]. Исследователи отмечают, что шест на могиле символизирует собой «земной прообраз небесного столба», полотенце на столбе – связь этого мира с иным, а также указатель пути на тот свет [3, 60; 12, 163]. Любопытно встречающееся изображение кукушки на могильном шесте, где оно, вероятно, выступает медиатором между миром живых и миром мертвых. Кроме того, исследователь Ю.А. Калиев считает, что расположение птицы на вершине шеста – «небесного столба» характеризует ее как одну из составляющих астральной мифологической картины [3, 60].

После погребения умершего сразу же на могиле устраивали поминки. У изголовья могилы ставят маленький стол, на который устанавливают три свечи для Киямата торя, Киямата саус и умершего и угощения для них. Присутствующие обращаются к повелителю загробного мира: «Примите его хорошо, чтоб он не болел, вы его к нам не пускайте, мы сами придем». После этого вновь три раза обходят вокруг могилы и три раза метут могилу веником со словами: «пусти твой дом будет чистым!». Уходя с кладбища, принято не оборачиваться, так как считается, что скоро вернешься туда сам.

По возвращении домой все, кто участвовал в погребении, перед входом в дом мыли руки, затем следовало омовение в бане. В ряде случаев наблюдается очищение огнем – греют руки в печи. После очищения водой и огнем устраивалась поминальная трапеза, где обязательными блюдами выступали блины и каша. В

XIX в. ритуальными напитками на похоронах были хмельное пиво (пура) и медовые алкогольные напитки (пура, шорва), которые в XX в. заменяет водка. Всем участникам похорон в качестве благодарности за помощь родственники умершего раздавали небольшие подарки – мыло, полотенца, платки и т.д. [ПМА 1,2: Алексеева, Имаева].

Таким образом, в похоронно-погребальном обряде прослеживаются традиционные языческие верования марийцев Республики Башкортостан. Важное место в них занимали представления о загробном мире и существовании душ умерших после смерти. Согласно верованиям марийцев загробный мир возглавлял Киямат-Тора. В доме и на кладбище в честь владыки и его помощника зажигают свечи со словами: Киямат тора, Киямат саус и имя умершего. [ПМА 1: Имаева]. Душе умершего человека приписывались практически все свойства живого человека. Марийцы верили, что душа незримо присутствует среди родных. Во время похорон и поминок к нему обращались, приглашая к столу, в баню или в гости. Считалось, что на том свете человека ожидает такая же жизнь, как и в этом мире, поэтому родственники обеспечивали умершего домом, участком земли, хозяйством. Гроб в присутствии покойника всегда называли домом. Участок земли – могила «выкупалась» у хозяина загробного мира монетами. Покойника снабжали всем необходимым: дополнительным комплектом одежды, белья, расческой, зеркалом, едой, деньгами и т.д.

Культ предков в похоронном обряде марийцев обнаруживается в уважительном отношении к умершему, обращении к нему с просьбами о здоровье, благополучии, счастье, а также в родовых поминках, которые устраивались марийцами несколько раз в год. Почитание огня и его посредническая роль между миром живых и миром мертвых прослеживается в традиции зажигать свечи дома или на кладбище, разводить костры возле могилы, в традиции после похорон греть руки в печи и т.д.

Литература:

1. Васильев В.М. Материалы для изучения верований и обрядов народа мари. – Краснококшайск, 1927.
2. Евсеев Т.В. Обычаи, верования и суеверия марийцев (Этнографический очерк) // Марий Эл. – 1927. - №10. – С. 124-154.
3. Калиев Ю.А. Мифологическое сознание мари: Феноменология традиционного мировосприятия. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2003. – 216 с.
4. Михеев А.В. Преемственность в погребальном обряде марийцев IX-XVIII вв. // Проблемы первобытной и средневековой археологии: Тезисы докладов Первых Халиковских чтений. – Казань, 1999. – С. 102-105.
5. Петрухин В.Я. Мифы финно-угров / В.Я. Петрухин. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 463 с.
6. ПМА 1 – Полевые материалы экспедиции автора в Краснокамский район Республики Башкортостан, август 2010 г. (информанты: С.П. Васинкина, 1953 г.р.; Л.М. Имаева, 1955 г.р.)

7. ПМА 2 - Полевые материалы экспедиции автора в Краснокамский и Калтасинский районы Республики Башкортостан, июль 2011 г. (информанты: Р.А. Алексеева, 1941 г.р.; П.Б. Байтулина, 1928 г.р.).
8. Попов Н.С. Погребальный обряд марийцев в XIX-XX вв. / Н.С. Попов // Труды Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. – Вып. 48. – 1981. – С. 154-173.
9. Сепеев Г.А. Восточные марийцы: Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина 19-начало 20 вв.). – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1975. – 248 с.
10. Эрвел марий муро-влак. Песни восточных мари: Свод марийского фольклора / Состав. Г. Гадиатов. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1994. – 320 с.
11. Яковлев Г. Религиозные обряды черемис / Г. Яковлев. – Казань: Изд. Каз. Мис. общества, 1887.
12. Ямурзина Л. Обряды семейного цикла мари в контексте теории обрядов перехода (на примере восточных мари). – Тарту, 2011. – 219 с.

Яфаева Г.М. Поховальна обрядовість марійців північного-заходу Республіки Башкортостан. – Стаття.

Анотація. У статті аналізується поховальна обрядовість марійців Республіки Башкортостан. Виявляються традиційні язичницькі вірування народу, в тому числі уявлення про загробний світ і існування душі після смерті. У контексті поховального обряду простежуються очищувальні і запобіжні ритуали, культ предків, сліди культу вогню.

Ключові слова: поховальний обряд, марійці, язичництво, ритуал, культ предків.

Jafaeva G.M. Funeral-burial rites of the Mari of the northwest of the Republic of Bashkortostan. – Article.

Summary. The article analyzes the funeral-burial rites of the Mari from Republic of Bashkortostan. There are discovered traditional pagan beliefs of the people, in which an important place is occupied by the views of the afterlife and the existence of the soul after death. In the context of a funeral rite there are traced cleansing and safety rituals, the cult of ancestors, the signs of the cult of fire.

Key words: funeral-burial ceremony, Maris, paganism, ritual, cult of ancestors.